

На правах рукописи

Гилязова Чулпан Маликовна

**Проблемы литературоведения в историко-литературном
наследии Г.Сагди**

10.01.02 – Литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре методики преподавания татарского языка
и литературы Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И.Ульянова–Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель: Доктор филологических наук
Загидуллина Дания Фатиховна

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович

Кандидат филологических наук
Валеев Мударрис Харисович

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им.Г.Ибрагимова АН РТ

Защита состоится 20 апреля 2006 г. в 14 часов на заседании
диссертационного Совета Д 212.081.12 в Казанском государственном
университете им.В.И.Ульянова–Ленина по адресу: 420008, г.Казань,
ул.Кремлевская, 18, корп.2, ауд.1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета
им.В.И.Ульянова–Ленина

Автореферат разослан «...» .....2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета
доктор филол.наук:

Д.Ф.Загидуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Развитию науки присуща преемственность, и на каждом историческом этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, что обеспечивает ее функционирование как особого вида памяти человечества, вбирающей опыт познания и овладения ее законами. Это характерно и для истории литературы и литературоведения.

Общественные и культурные процессы последней трети XX века предопределили возникновение принципиально нового литературно–художественного отношения к истории татарской литературы. На глазах формируется особое представление о литературоведении, обусловленное имманентными закономерностями литературного процесса и социокультурными обстоятельствами, которые определили пути литературного развития; отрабатываются новые принципы исследования художественного творчества. Одна из древнейших отраслей филологического знания – литературоведение – ставит перед собой задачу «возвращения к опыту прошлого, осмысления и изучения литературных явлений по–новому».¹

На каждом этапе развития история литературы использует определенные совокупности познавательных форм – фундаментальных категорий и понятий, методов и методик исследования и т.п. Невостребованное вследствие несоответствия марксистско–ленинской концепции наследие, которым была особенно богата первая треть прошлого века; «возвращенный» татарскому читателю пласт литературной и научной мысли, потребовали новых эстетических и историко–культурных подходов к литературе.

Возможность использования национального наследия при создании обновленных концепций татарского историко–литературного пути приводит к истокам, ко времени становления национального литературоведения, его основных дисциплин – истории и теории литературы, литературной критики. В постсоветское время увидели свет новые исследования, посвященные формированию и этапам развития теории литературы у татар², изучению эволюции татарского литературоведения в 20–30–е гг. XX в.³ В этой связи определение времени формирования, исследование путей эволюции истории татарской литературы является **актуальной** задачей современного литературоведения.

Дифференциальный подход к деятельности ученых, способствовавших становлению истории татарской литературы как науки, изучение их трудов с высот сегодняшних достижений даст возможность осмысления

¹ Хҗеҗнов М.Х. Татар Һдҗбияты тарихын лйрһнһнеһ кайбер методологик мһсьһлһлһре /М.Х.Хҗеҗнов // Казан утлары.- 1992.- №1.- 143 б.; Мусин Ф.М. XXI гасырга кергһндҗ /Ф.М.Мусин // Шһҗри Казан.- 2000.- 28 гыйнвар.- №4.

² Заидуллина Д.Ф. Һдҗбият кануннары цһм заман / Д.Ф.Заидуллина.- Казан: Татар.кит.нһшр., 2000.- 271 б.

³ Галимуллин Ф.Г. Эстетика Һәм социологизм: 20–30 нчы еллар татар Һдҗбиятында эстетика кануннарының цһм социологизм талһлһренеһ Һзара мльнһсҗбһте/Ф.Г.Галимуллин.- Казан: Мһғариф, 1998.- 223б; Галиева Э.Р. Татар Һдҗбият белемендҗ культура-тарих мһктҗбе /Э.Р.Галиева.- Казан: Фэн, 2002.- 360 б. и др.

национальных историко–литературных концепций, предложенных в свое время. Данная диссертация написана именно в этом русле, она посвящена изучению научного наследия в области истории татарской литературы одного из ведущих литературоведов, просветителя и общественного деятеля **Габдрахмана Сагди** в контексте формирования и развития истории татарской литературы как науки. Отсутствие монографических исследований историко–литературного наследия ученого также усиливает **актуальность** нашего труда.

Состояние изученности проблемы и темы. Научные изыскания ученого, сыгравшего ведущую роль в науке и просвещении татарского народа 1910-1930 гг., всегда находились в поле зрения исследователей. Можно выделить несколько направлений в истории вопроса:

1. Первые исследования (Н.Хальфина, Наразый, Вахиди, Джагфера)⁴, касающиеся теоретических взглядов ученого, были опубликованы сразу после выхода в свет учебников: «Мохтѣсар къѣвѣгыйде ѣдѣбия» («Краткие правила литературы», 1911), «Ѣдѣбият ысуллары» («Методы литературы», 1912). Многие работы Г.Сагди по теории литературы были проанализированы в монографическом плане и введены в научный оборот Д.Ф.Загидуллиной⁵. Литературоведческий подход ученого к таким основным понятиям теории и истории литературы как метод и стиль в разные годы становились объектом исследования Г.Нигмати, Г.М.Халита, Х.У.Госмана, И.З.Нуруллина, Н.Г.Юзиева, Ф.Г.Галимуллина, Ю.Г.Нигматуллиной, Т.Н.Галиуллина, Ф.М.Мусина, А.Г.Ахмадуллина, М.В.Гайнутдинова, А.М.Саяповой и других.⁶

2. Литературно–исторические суждения Г.Сагди, изложенные в его «Истории татарской литературы», изучались Г.Ибрагимовым, Х.Вали, Г.Гали, Г.Рахимом⁷. В монографии Э.Р.Галиевой освещаются литературно–

⁴ Хѣлфин Н. «Къѣвѣгыйде ѣдѣбия» цѣм «Татар ѣдѣбиятынынъ барышы» /Н.Хѣлфин // Аѣ.- 1912.- №1.- 12-14 бб.; Анынъ ук: «Ѣдѣбият ысуллары» вѣ анынъ ишлѣре // Аѣ.- 1913.- №6.- 97-100 бб.; Наразый. «Къѣвѣгыйде ѣдѣбия»гѣ даир /Наразый // Шура.- 1913.- №7.- 207-208 бб.; Вахиди. «Мохтасѣр къѣвѣгыйде ѣдѣбия»/Вахиди // Вахыт.- 1912.- 7 февраль (№790); Кѣгѣфѣр. «Къѣвѣгыйде ѣдѣбия»гѣ бѣла /Кѣгѣфѣр // Кояш.- 1913.- 6 январь (№17); 7 январь. (№ 18).

⁵ Загидуллина Д.Ф. Ѣдѣбият теориясеннѣн беренче дѣреслеклѣр тирѣсендѣге бѣхѣс /Д.Ф.Загидуллина // Гыйльми язмалар.- Казан,1998.- 84-111 бб.; Ее же: Ѣдѣбият кануннары цѣм заман.- Казан: Татар.кит.нѣшр., 2000.- 271 б. и др.

⁶ Нигъмѣти Г. Социалистик реконструкция чорында совет матур ѣдѣбияты /Г.Нигъмѣти // Совет ѣдѣбияты.- 1934.- №7.- 95-109 бб.; Госман Х.У. Блек Октябрь революциясе цѣм Гражданнар сугышы чорында татар поэзиясе /Х.У.Госман.- Казан: КДУ нѣшр., 1960.- 180 б.; Халит Г.М. Проблемы творческого метода в татарской литературе (1905-1932) / Г.М.Халит.- Казань: Таткнигоиздат, 1967.- 417 с.; Нуруллин И.З. Путь к зрелости /И.З.Нуруллин.- Казань: Таткнигоиздат, 1971.- 352с.; Галиуллин Т.Н. Дыхание времени (Вопросы становления и развития социалистического реализма в татарской поэзии /Т.Н.Галиуллин.- Казан: Изд-во Казан. ун-та, 1979.- 303 с.; Мусин Ф.М. Татар ѣдѣбияты фѣнендѣ цѣм тѣнкыйтендѣ стильне лѣйрѣнѣ тарихыннан /Ф.М.Мусин // Метод. Стиль. Жанр. – Казан: Татар.кит.нѣшр, 1976 – 77-103 бб.; Нигматуллина Ю.Г. «Запоздалый модернизм» в татарской литературе и изобразительном искусстве /Ю.Г.Нигматуллина.- Казань: Фѣн, 2002.- 176 с.; Саяпова А.М. Поэзия Дардменда и символизм /А.М.Саяпова.- Казань: Казан.пед.ун-т, 1997.- 210 с. и др.

⁷ Ибрагимов Г.Г. Икѣтагый, ѣдѣби хѣрѣкѣтлѣр тарихын тикшернѣдѣ марксизм ысулы /Г.Г.Ибрагимов // Безнеѣ юл.- 1922.- №1.-28-41 бб; №2.- 40-46 бб; Гали Г. Татар ѣдѣбияты тарихы / Г.Гали // Кызыл Татарстан.- 1926.- 20 ноябрь.- №266.; Его же: Без ѣдѣбият тарихын ничек аѣлѣйбыз /Г.Гали // Безнеѣ юл.- 1927.- №2.- 26-30 бб.; Вѣли Х. Татар ѣдѣбияты тарихы /Х.Вѣли // Мѣгариф.- 1927.- 86-94 бб.; Рѣхим Г. «Татар ѣдѣбияты тарихы» турында /Г.Рѣхим // Кызыл Татарстан.- 1927.- 13 май. и др.

исторические взгляды Г.Сагди, его методология и методика анализа литературного процесса в рамках концепций культурно-исторической школы⁸.

Исследователи истории татарской литературной критики, литературно-критической мысли (М.С.Магдиев, Р.С.Мухаммадиев, Э.Р.Бариева, Т.Ш.Гилязов⁹ и др.), литературного процесса XIX в., начала и 20-30-х гг. XX вв., моноисторий или творчества отдельных художников слова также интересуются его трудами такими, как «Бездһ Һдһби тһнкийть» («Наша литературная критика», 1927), «Татар Һдһбияты тарихы» («История татарской литературы», 1926), «Пролетариат диктатурасы дһверендһ татар Һдһбияты» («Татарская литература в эпоху диктатуры пролетариата», 1930), «Символизм турында» («О символизме», 1932) и др (М.Х.Гайнуллин, И.З.Нуруллин, Р.К.Ганиева, Ф.М.Мусин, Ш.А.Садретдинов, Т.Ш.Гилязов, Ф.Мухамметшин¹⁰ и др.).

В работах, посвященных состоянию литературоведения в 20–30-е гг. XX в., деятельности Академического Центра, работы кафедры литературы в Восточном педагогическом институте (Г.Гали, К.Наджми, Х.У.Госманов, М.Х.Хасанов, Х.Ф.Хайри, Р.Г.Салихов, Э.Р.Галиева¹¹ и др.) фигура Г.Сагди также находится в центре внимания.

3. К преподавательской деятельности Сагди, его учебникам и учебным пособиям по истории языка, педагогике и методике обращались Х.Абульхан, Х.Гали, Г.Д., Дж.Валиди, Г.Ибрагимов, Х.Вали, Е.П., Дж.Вазиева, Г.Аминев, Г.Адгамова, Я.И.Ханбиков, А.З.Нигматуллин, В.Х.Хаков, Ф.Ф.Исламов, З.Р.Файзуллина¹² и другие.

⁸ Галиева Э.Р. Татар Һдһбият белемендһ культура-тарих мһктһбе /Э.Р.Галиева.- Казан: Фһн, 2002.- 360 б.

⁹ Магдеев М.С. Татарская советская литературная критика (1917-1932): Дис. ... канд. филол.наук /М.С.Магдеев; Казан. гос.ун-т.- Казань, 1963.- 324 с.; Мухаммадиев Р.С. Проблемы формирования татарской литературной критики /Р.С.Мухаммадиев.- Казань: Таткнигоиздат.,1982.- 143 с.; Бариева Э.Р. Методология советской литературной науки (1917-1923 гг.): Дис. ... канд. филол. наук /Э.Р.Бариева; Казан. гос.пед.ин-т.- Казань, 1982.- 192 с.; Гыйлакев Т.Ш. 20-30 нчы еллар татар Һдһби тһнкийте Һсешендһ тһп тенденциялһр (метод цһм герой мһсьһлһлһре): Филол. фһн канд. ... дис./ Т.Ш.Гыйлакев; Казан дһһлһт ун-ты.- Казан, 1991.- 225 б. и др.

¹⁰ Гайнуллин М.Х. Татарская литература и публицистика нач. XX века /М.Х.Гайнуллин.- Казань: Таткнигоиздат., 1983.- 352с.; Нуруллин И.З. XX йльз башы татар Һдһбияты / И.З.Нуруллин.- Казан: Татар.кит.нһшр., 1982.- 427 б. Ганиева Р.К. Татар Һдһбияты: традициялһр, багланышлар /Р.К.Ганиева.- Казан: Казан.ун-ты нһшр., 2002.- 272 б., Ее же: Гаяз Исхакый икаты /Р.К.Ганиева.- Казан: Казан. ун-ты нһшр., 2005.- 386.; Миһнегулов Х.Ю. Гасырлар лһнен тыһлап ... /Х.Ю.Миһнегулов.- Казан: Мһгариф, 2003.- 335 б.; Мусин Ф.М. Гаяз Исхакый (Тормышы цһм икаты) /Ф.М.Мусин.- Казан: Татар.кит.нһшр., 1998.- 191 б.; Гыйлакев Т.Ш. Һдһби мирас: тарих цһм заман /Т.Ш.Гыйлакев.- Казан: Татар.кит.нһшр., 2005.- 206 б.; Мльхһммһтшин З.Г. Фатих Халидинеһ икат мирасы /З.Г.Мльхһммһтшин.- Казан: «Таһ-Заря», 2001.- 160 б. и др.

¹¹ Гали Г. Галимһан Ибрагимов цһм бездһ Һдһбият белеме /Г.Гали // Сайланма һсһрлһр.- Казан:Тат.кит.нһшр., 1958.- 202-225 бб., Нһкми К. Һдһбиятыбызда марксизм тһнкийте цһм Галимһан / К.Нһкми // «Галимһан Ибрагимов».- Казан: Татар.дһһлһт нһшр. басмасы, 1928.; Госман Х.У. Татар совет Һдһбияты фһненеһ беренче адымнары /Х.У.Госман // Совет Һдһбияты.- 1960.- №7.- 137-143 бб.; Хасанов М.Х. Галимджан Ибрагимов /М.Х.Хасанов.- Казань: Таткнигоиздат, 1969.- 432 с.; Хһйри Х.Ф. Һдһбият фһнебезнеһ Һсь юлы /Х.Ф.Хһйри //Икат чиймһлһре.- Казан: Тат.кит.нһшр, 1976.- 195-214 бб.; Салихов Р.Г. Герой и эпоха (концепция героя в татарском литературоведении) /Р.Г.Салихов.- Казань: Мастер Лайн, 1999.- 352 с.; Галиева Э.Р. Татар Һдһбияты кафедрасынһ фһни казаньшлары (1920-1930 еллар) / Э.Р.Галиева // Фһни Татарстан.- 2002.- №1.- 72-80 бб. и др.

¹² Ыбелхан Х. Тел вһ Һдһбият мһсьһлһсендһ яһа агым /Х.Ыбелхан // Шура.- 1912.- №11.- 331-333 бб; №12.- 366-368 бб.; Гали Х. Телебезне мһдрһсһлһрдһ укыту хагында /Х.Гали //Шура.- 1911.-№2.- 36-37 бб., Г.Д.

4.Творчество Г.Сагди вызвало интерес у узбекских ученых. Докторская диссертация Сагди, его труды, посвященные А.Навои, оценены Е.Э.Бертельсом, Н.М.Маллаевым, А.Хайитметовым¹³ и другими.

5.Первые материалы, касающиеся жизни и творчества, деятельности Г.Сагди, появляются в 1929 г. (К.Наджми, Г.Сафиуллин и др.). Биографические данные размещены в биобиблиографических словарях «Совет Татарстаны язучылары» (1986), И.Раи (2001) и в «Татарском энциклопедическом словаре»¹⁴. В публикациях, появившихся после его смерти (1956)¹⁵ и в 1960-1999 гг. (М.Х.Гайнуллин, Л.Яфаров, М.В.Гайнетдинов, Р.Мукимов, Ф.Фаткуллин¹⁶ и др.) освещаются некоторые эпизоды из жизни ученого, высказываются ряд суждений о его научном творчестве. В «Истории татарской литературы» (IV том) также приводится краткая оценка его жизнедеятельности (Н.Гиззатуллин)¹⁷.

Таким образом, исследователи внесли определенный вклад в изучение многогранного наследия Г.Сагди. Несмотря на определенные успехи, и его биография, и этапы деятельности, и историко–литературные взгляды в целостной системе по сей день остаются малоизученными. В свете последних социально–культурных, идеологических изменений в обществе существует настоятельная потребность в отдельном монографическом рассмотрении его наследия, определения историко–литературной концепции изучения татарской литературы ученого в контексте формирования и развития истории татарской литературы как науки.

Предмет исследования составляют труды, посвященные истории татарской литературы: «Тдҗбият тарихымы, язмалар тарихымы?» («История литературы или история текстов?», 1923), «Татар җдҗбияты тарихы»ндагы

Тдҗбият вҗ мльгаллимнҗребез /Г.Д. //Шура.- 1911.- №4.- 115-116 бб.; Вҗлиди К. «Татар сарыфы» /К.Вҗлиди// Вақыт.- 1913.- 10 ноябрь (-1340); Ибрагимов Г.Г. Гамҗли цҗм нҗзари җдҗбият дҗреслҗре /Г.Г.Ибрагимов.- Безнеҗ юл.- 1925.- №5.- 210 б.; Е.П. Отзыв (А.Саади. Педагогические мысли Востока. Опыт исследования, 1927) /П.Е. Революционный Восток.- 1928.- №3.; Ханбиков Я.И. История педагогики татарского народа /Я.И.Ханбиков.- Казань:Изд-во КГПИ, 1975.- 161с.; Фҗйзуллина З.Р. Г.Сҗгдинеҗ методика цҗм методлар нҗзариясе /З.Р.Фҗйзуллина // Гыйльми язмалар.- 1998.- Казан,1998.- 112-121 бб. ц.б.

¹³ Бертельс Е.Э. Отзыв на диссертацию проф. А.Г.Саади «Творчество Навои как высший этап в развитии узбекской классической литературы» /Е.Э.Бертельс // Избранные труды. Навои и Джами.- М.: Наука, 1965.- С.453-459.; Маллаев Н.М. История узбекской литературы с древнейших времен до XVII века: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук /Н.М.Маллаев; Ташкент.гос. пед.ин-т им.Низами.- Ташкент, 1963.- 106 с.; Хайитметов А. Творческий метод Навои: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Хайитметов; Ин-т языка и лит-ры им. А.С.Пушкина.- Ташкент, 1965.- 116 с.

¹⁴ Тагын бер татар профессоры // Кызыл Татарстан.- 1929.- 21 июнь.- №137 (2507); Сафиуллин Г. Габдрахман Сҗгди кем ул? /Г.Сафиуллин // Эшче.- 1929.- 9 октябрь.- №116 (1538); Даутов Р.Н. Габдрахман Сҗгди /Р.Н.Даутов, Н.Б.Нуруллина // Совет Татарстаны язучылары: библиографик белешмҗ.- Казан: Татар.кит.нҗшр., 1986.- 425-427 бб.; Рҗми И.Г. Тдҗби сызлек (элекке чор татар җдҗбияты цҗм мҗдҗниате буенча кыскача белешмҗлек) /И.Г.Рҗми, Р.Н.Даутов.- Казан: Татар.кит.нҗшр., 2001.- 209-210 бб.

¹⁵ Габдрахман Сҗгди: 1889-1956 (Биографик очерк) // Совет җдҗбияты.- 1956.- №12.- 121 б.

¹⁶ Гайнуллин М.Х.Габдрахман Сҗгди /М.Х.Гайнуллин // Татар җдиплҗре.- Казан: Татар.кит.нҗшр., 1978.- 241-248 бб.; Яфаров Л. Кьренекле галим цҗм педагог /Л.Яфаров //Совет мҗктҗбе.- 1969.- №4.- 61-63 бб.; Гайнетдин М.В. Газраил ишек какканда /М.В.Гайнетдин // Шҗири Казан.- 1999.- 2 апрель.-№61-62.; Мькимов Р. Габдрахман Сҗгди – лькҗн галим цҗм мҗгарифче /Р.Мькимов // Мҗдҗни комга.- 1999.- 12 март (№11); Фаткуллин Ф. Сҗгадиевлар, Сҗгдилҗр, Саадилар /Ф.Фаткуллин // Кызыл Таҗ.- 2003.- 4 апрель.- №64.

¹⁷ Гыйззатуллин Н. Габдрахман Сҗгди /Н.Гыйззатуллин // Татар җдҗбияты тарихы: 6 томда. – Казан: Татар.кит.нҗшр., 1989.-Т.4.-319-330 бб.

хаталар» («Ошибки в «Истории татарской литературы», 1925), «Татар Һдһбиятын тикшерһдһ кайбер хаталар» («Неточности в изучении истории татарской литературы», 1927), «Татар Һдһбияты тарихы» («История татарской литературы», 1926), «Татар театр Һдһбияты җһм аныһ Һсһ тарихы» («Татарская драматическая литература и история ее развития», 1926), «Һдһбият тикшерһ методлары турында бер аһлашу» («Одно пояснение о методах изучения литературы», 1926), «Һдһбият укыту тһкрибһсе» («Опыт преподавания литературы», 1925-26), «Яһа Һдһби агымнардан футуризм» («Футуризм как новое литературное течение», 1923), «Символизм турында» («О символизме», 1932) и др. А также литературно–критические, искусствоведческие, научно–педагогические статьи и труды, рецензии. Кроме того, были привлечены архивные материалы (автобиографии, документы, письма), воспоминания современников и родных.

Целью настоящей работы является целостное изучение историко–литературной концепции Г.Сагди в контексте формирования и становления истории татарской литературы. Наша работа направлена на осмысление первых шагов истории татарской литературы как науки, а именно – одного из ее ведущих представителей, а также на рассмотрение методологии и методики истории литературы. Мы стремимся актуализировать для современности то ценное в изучении истории татарской литературы, что было сказано Г.Сагди.

Для достижения намеченной цели, сформулированы следующие *задачи*:

- выявить формы существования историко–литературной мысли и раскрыть объективные предпосылки возникновения истории татарской литературы как науки;
- выделить модификации и принципы хронологического подхода к истории татарской литературы в 1920–е гг.;
- изучить взгляды Г.Сагди об истории литературы (предмет, функции, цели и задачи);
- определить историко–литературные методы ученого, его подходы к изучению литературы;
- проанализировать принципы системного изучения творчества художника Г.Сагди;
- рассмотреть особенности методики анализа литературных видов ученого, систематизировать его суждения о проблеме литературных методов и течений;
- охарактеризовать вклад Г.Сагди в понимание и изучение татарской литературы, литературного процесса, а также определить его место в литературоведении.

Научная новизна заключается в том, что в диссертации представляется систематизация и объективная оценка историко–литературной концепции Г.Сагди с учетом эволюции его взглядов и литературного контекста эпохи в рамках монографического исследования. Осуществляется анализ его методологии и методики изучения литературного произведения, вида (рода),

творчества отдельных художников, литературного процесса. Выявляются оригинальность историко–литературного мышления ученого, своеобразие его научного метода.

Осуществляется текстологическая обработка многих арабографических трудов Г.Сагди, вводятся в научный оборот некоторые работы и архивные материалы, еще не вовлекавшиеся в круг литературоведения.

Методология и методика исследования. Методологической основой является герменевтика, и под интерпретацией традиционно подразумевается постижение смысла научных взглядов, пояснение их, сочетающее в себе познавательные и художественные задачи в соответствии с синтетической природой истории литературы. Определяющими методами стали сравнительно–исторический, сравнительно–типологический и метод интерпретации.

Теоретической базой исследования послужили труды ученых–литературоведов П.А.Николаева, А.С.Курилова, А.Л.Гришунина, В.Курилова, Л.М.Крупчанова, И.КГорского, Ю.Б.Борева, Б.В.Томашевского, А.И.Белецкого, Ю.Г.Нигматуллиной, Ф.Г.Галимуллина, Д.Ф.Загидуллиной, Р.К.Ганиевой, Э.Р.Галиевой, Ф.М.Мусина и др.

Научно–практическая значимость. Предложенная нами методика исследования историко–литературного наследия отдельно взятого ученого может быть применена при изучении аналогичных явлений в литературоведении. Материалы диссертации могут быть использованы при изучении истории татарского литературоведения, татарской литературы 1920–30–х гг., при преподавании истории татарской литературы и литературоведения в школе и ВУЗе, при чтении специальных курсов.

Апробация результатов работы. Результаты исследования отражены в 7 публикациях. Основные положения диссертации излагались на итоговых научных конференциях Казанского государственного университета им.В.И.Ульянова–Ленина (1999, 2004, 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется предмет, цели и задачи исследования, анализируется состояние изученности и степень разработанности проблемы, характеризуется научная новизна, научно–теоретическое и практическое значение диссертационной работы.

В первой главе – **«Основные этапы жизни и деятельности Г.Сагди»** – освещается жизненный путь и раскрывается многогранная деятельность ученого в различных областях татарской и узбекской культуры, просвещения и литературы. Не претендуя на абсолютную полноту жизнеописания, делается попытка рассмотрения научной деятельности ученого в контексте всей его жизни, приводятся результаты исследований о продолжателях его рода.

Отражается вклад в науку, его роль и место в развитии татарской и узбекской филологии.

Габдрахман Гайнанович Сагдиев (Габдрахман Сагди) родился 27 (14) марта 1889 года в деревне Таймиево (старинное название – Атау, в переводе с татарского означает остров: татарская деревня была расположена среди башкирских сел как островок) бывшей Мурзаларской волости Златоустского уезда Уфимской губернии (ныне Салаватский район Республики Башкортостан) в семье мудarrisа – преподавателя медресе. Как рассказывают шеджере,¹⁸ⁱ их род старинный, среди его дедов были и указные муллы, хаджи, богачи, содержащие магазины и мельницы, библиотеки. Династия Сагди подарила не только татарской и башкирской культуре, но и всему бывшему Советскому Союзу ряд ярких личностей.

Отец Габдрахмана Гайнан хаджи был просвещенным, интеллигентным человеком, но противился стремлению младшего сына получить образование. Несмотря на запреты взрослых, мальчик начал посещать мектебе в родном селе. Когда ему было 12 лет, отец выгнал из дома «своенравного», «не желающего стать хлебопашцем» сына. С того момента будущий ученый стал добывать пропитание своим трудом. Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на его долю, его ум был занят жаждой знаний. В 1902 году Габдрахман решил продолжить образование и направился в г. Троицк, поступил в медресе «Расулия».

Ветры перемен 1905 г. проникли и в медресе Троицка. Г.Сагди, как и многие шакирды, разочаровался в занятиях, не смог примириться с казенно–серой системой преподавания. Он активно участвует в движении шакирдов, требовавших коренного изменения программ и методов преподавания, а также системы управления школой на новых реформированных основах.

Окончив в 1906 г. медресе, в течении двух лет (1906-1907гг.) преподавал в русско-татарских школах Таймиево и Мечетли, т.е. в деревнях своего уезда¹⁹. С целью продолжения учебы в русской высшей школе, занимался частным образом изучением русского языка. Но не смог преодолеть препятствий, которые выставлялись на пути представителей нацменьшинств.

По сложившейся традиции высшие учебные заведения Турции являлись своеобразными «благородными пансионами» для татарской молодежи. Продав свою часть наследства, Г.Сагди направляется в Стамбул. После некоторой подготовки, он сдает экзамены в Государственный университет и в 1908-1911 гг. обучается на филологическом факультете по специальности «История тюрко-татарской литературы». Изучает арабскую, турецкую, персидскую литературы и увлекается стилистикой, поэтикой, риторикой и т.п.

Вернувшись в 1911 г. на родину, до Февральской революции работает преподавателем татарского языка и литературы в шестигодичных татаро-башкирских и русско-татарских школах: в Актюбинске (1911-13), Алма-Ате

¹⁸ Шеджере рода Сагди был составлен одним из родственников, проживающих в г.Уфе – Яруллиним Робертом Гайсовичем.

¹⁹ Рукописный документ о пед.стаже Г.Сагди (на русском языке, 10.03.1954, 3л.) хранится в Хранилище отдела рукописи и текстологии ИЯЛИ: ф.98., оп.1, ед.хр.2.

(1913-14), Екатеринбург (1914-15), Иргизе (1915-16), в д.Таймиево (1916-17), в некоторых из них занимая должность директора. С 1913 г. живет под постоянным наблюдением властей. В начале 1914 г. жандармское управление г. Алма-Аты отстраняет его от педагогической деятельности. В апреле в течении 24 часов педагога выселяют из Средней Азии, и он возвращается в родные края. К этому времени он уже приобретает популярность как автор учебников для мектебе и медресе.

Проблема преподавания в учебных заведениях национального языка и литературы в 1910–е гг. становится для татарской общественности предметом острых дискуссий. Возникает новое движение «Яңа агым хәрәкәте», которое ставит своей задачей создание новой системы преподавания татарского языка и литературы. Именно на этой волне появились учебники Г.Сагди по теории татарской литературы: «Мохтҗсар кѣҗвҗгыйде җдҗбия» («Краткие правила литературы», 1911), «Мохтҗсар кѣҗвҗгыйде җдҗбиягҗ гыйлавҗ» («Дополнения к кратким правилам литературы», 1911), «Җдҗбият ысуллары» («Методы литературы», 1912), «Җдҗбият мьгаллиме» («Учитель литературы», 1913), «Телебезнеҗ сарыфы» («Морфология языка», 1913), «Телебезнеҗ нҗхне» («Синтаксис языка», 1914), «Ньз телебездҗ мькҗммҗл сарыф-нҗхнь» («Морфология и синтаксис родного языка», 1915), цикл «Тел вҗ җдҗбият укыту ысуллары» («Методы обучения языка и литературы», 1914-1916), которые по праву считаются самыми значительными трудами ученого.

Во время Февральской революции Сагди работает председателем Ревкома Мурзаларской волости Златоустского уезда. Летом того же года его приглашают в г.Бугульму в качестве преподавателя татарского языка и литературы на трехмесячные татаро-башкирские педагогические курсы. Он начинает заниматься подготовкой и переподготовкой учителей, сфокусировав основное внимание на вопросах педагогики, дидактики и методики. Надо было обладать большим педагогическим талантом, чтобы уже в начале пути приступить к созданию одновременно двух учебников по педагогике и теории воспитания: «Фҗне тҗрбия дҗреслҗре» («Уроки педагогики»), «Фҗне тҗрбия вҗ тҗгҗлим» («Педагогика и теория воспитания»). В этот период ученый тесно контактирует с Казанью, участвует в конференциях, здесь публикуются его труды. Будучи человеком, ищущим знания и постоянно стремящимся к расширению своего кругозора, радеющим о судьбе нации, Сагди привлекал к себе внимание прогрессивно мыслящих деятелей. Однако период революций 1917 г. стал для него этапом испытаний, Сагди был вынужден покинуть пределы родных мест.

С 1921 по 1925 г. в Ташкенте Г.Сагди читает лекции по узбекской классической литературе в узбекском мужском и женском институтах просвещения, на рабфаке Среднеазиатского государственного университета (САГУ) и в военной школе им. Ленина, а в тюрко-татарском институте просвещения преподает татарскую литературу, педагогику, методику преподавания языка и литературы. Он в течение всей своей жизни трудился не только над теоретической разработкой проблем татарского литературоведения, педагогики и методики, но и оставил целостную концепцию изучения узбекского языка и литературы.

В 1922 году Г.Сагди был избран преподавателем узбекской литературы на кафедре тюркской филологии в Ташкентском Восточном институте, а затем – на Восточном факультете САГУ. Наряду с преподавательской работой, принимал активное участие в Научном Совете Наркомпроса Туркестана и тесно сотрудничал с периодической печатью. Г.Сагди был организатором и руководителем ряда литературных кружков и краткосрочных педагогических курсов. В то же время он не оставлял работу над учебниками и программами: «Фһне тһрбия дһреслһре» («Уроки педагогики», 1922) (на узбекском), «Эш мһктһбе цһм эш тһрбиясе» («Трудовая школа и трудовое воспитание», 1923) (на узбекском и туркменском), «Гамһли цһм нһзари һдһбият дһреслһре» («Теория и практика словесности», 1925) (на узбекском), «Педагогия буенча кулланма» («Руководство по педагогике», 1923) (на туркменском) – самые значительные труды на этом поприще. Если перевести на язык цифр научную деятельность Г.Сагди, то за период 1921-1925 гг. (не считая опубликованных после приезда в Казань) вышли в свет на узбекском – 24, на казахском – 2, на туркменском и татарском – по 5 статей.

Таким образом, в эти 4 года он занимается восточной литературой, педагогикой, философией, осваивает язык и читает лекции на узбекском. Интересуется вопросами истории татарской литературы, ее преподавания, начинает осмысливать проблему периодизации. Приступает к изучению истории тюркских языков. Г.Сагди все силы свои отдает просветительской деятельности. Главным направлением его усилий и основной заслугой стали реформирование учебного процесса в высших учебных заведениях тюркских народов и обновление его в соответствии с запросами жизни и прогресса.

Осенью 1925 г. Народный комиссариат просвещения ТАССР, по инициативе Г.Ибрагимова, приглашает Г.Сагди в Казань²⁰. Подлинный талант Сагди как ученого раскрылся именно в казанский период (1925-1930). С первых дней пребывания до 1930 г. он преподавал татарскую литературу в Татарском Коммунистическом университете, педагогическом техникуме. Среди его учеников были будущие известные литературоведы Гумер Гали, Гумер Тулумбайский (Абдулхак Шагиахметов).

В 1926 г. он избирается доцентом Казанского Восточного педагогического института, организует кафедру татарского языка и литературы, кабинет литературы. В то время КВПИ и эта кафедра были единственным центром подготовки учителей татарского языка и литературы. Этот факт Г.Сагди оценивал как историческое веление времени²¹. Будущий известный литературовед Мухамед Гайнуллин был одним из его студентов.

В эти годы Г.Сагди стал одним из ведущих деятелей татарской научной и общественной жизни. Он являлся участником общества научных работников, советских писателей. Выступал с докладами, посвященными актуальным проблемам татарской литературы, проводил диспуты и дискуссии о

²⁰ Мльһммһдова Г. Галимһан Ибрахимов турында истһлеклһрем /Г.Мльһммһдова // Совет һдһбияты.- 1964.- №9.- 91-119 бб.

²¹ Сһгди Г.Г. Октябрьдһн элек цһм соһ татар мһктһплһрендһ һдһбият /Г.Г.Сһгди.- Казан: Мһғариф, 1927.- 15 б.

литературном процессе. Сотрудничал с «Обществом татарской педагогики», «Татароведения», организованными на базе Академического Центра. Им было написано около 30-ти научных трудов. Среди них — «Татар Һдһбияты тарихы» («История татарской литературы», 1926), «Кешелек дһньясында тел, Һдһбият, язу Һдһм аларның тарихи Һсһлһре» («Язык, литература и письменность в человеческом мире и их историческое развитие», 1926), «Татар театр Һдһбияты Һдһм аның Һсһ тарихы» («Татарская драматическая литература и история ее развития», 1926), «Галимһан Ибраһимов Һдһм аның Һдһби иһатлары» («Галимджан Ибрагимов и его литературное творчество», 1928), «Пролетариат диктатурасы дһверендһ татар Һдһбияты» («Татарская литература в эпоху диктатуры пролетариата», 1930), благодаря которым он становится знаменитым в тюркско-татарском мире. Монография «О символизме» (1932) также было закончена в 1929 г. К тому времени Г.Сагди сложился как крупный ученый-литературовед, специалист по истории литературы. Помимо этого, он вплотную занимается проблемами лингвистики, тюркологии, литературной критики, методики и методологии истории татарской литературы. Уделяя основное внимание литературному процессу, делает попытки изучения истории литературы в синхронном и диахронном аспектах. Заканчивает монографию, посвященную исследованию татарской литературы как истории творческих методов (по его терминологии, стилей) в сравнительно-типологическом аспекте («Символизм турында»).

В 1930 г. ученый переезжает в Самарканд и продолжает свой трудовой путь в Педагогической академии. За двухлетний период работы здесь он организует кафедру узбекской литературы, отделение языка и литературы. Не ограничиваясь чтением лекций, руководит подготовкой аспирантов, а также консультирует аспирантов Узбекского государственного научно-исследовательского института.

В 1931 г. издается книга Г.Сагди «Һдһбият мһсһлһлһре Һдһм Октябрьдһн соһ Һзбһк Һдһбияты» («Вопросы литературы и узбекская литература после Октября»), ставшая предметом жарких споров и дискуссий. Его имя не сходит со страниц периодической печати. Ученого приглашают для обмена опытом и в другие учебные заведения Узбекистана. Так в 1932 г. Сагди попадает в Ташкент, одновременно преподает в Индустриально-педагогическом и Вечернем педагогическом институтах в должности профессора, читает лекции в педагогическом научно-исследовательском и культурно—строительном институтах.

Осенью 1933 г. Г.Сагди назначается профессором узбекской литературы Фирганского государственного педагогического института. Здесь он организует кафедру узбекского языка и литературы. В 1936 г. по решению Узбекского Народного комиссариата просвещения Г.Сагди удастаивается научной степени кандидата филологических наук без защиты диссертации.

В октябре 1937 г. вследствие возникших недоразумений профессора отстраняют от работы, и он возвращается в Самаркандский университет. Ученый продолжает свои поиски, начатые в 1920-х гг.: изучение творчества видного представителя восточного Ренессанса А.Навои; которое продолжалось

четверть века. Его основной труд на этом поприще – докторская диссертация, состоящая из трех томов под названием «Њзбѣк классик ѣдѣбияты ъсешендѣ югары этап буларак Њѣвои икаты» («Творчество Навои как высший этап в развитии узбекской классической литературы»). Она была защищена 6 октября 1949 г. на заседании диссертационного Совета Восточного института Москвы. 22 апреля 1950 г. решением ВАК Г.Сагди была присуждена ученая степень доктора филологических наук²².

В годы Великой Отечественной войны ВУЗы Самарканда и Ташкента были объединены. Г.Сагди был переведен в Ташкент и до октября 1952 г. работал профессором узбекской литературы. С апреля 1942 г. стал заведующим кафедрой узбекского языка и литературы, отдавал много сил и энергии подготовке молодых специалистов. В 1946 г. он был награжден орденом «Трудового Красного знамени»²³.

Осенью 1944 г. Г.Сагди в последний раз приезжает в Казань. В это время в журнале «Совет ѣдѣбияты» увидела свет его статья «Татар халкынын ъсешендѣ Каюм Насыиринын роле» («Роль Каюма Насыири в развитии татарского народа»), которая стала последним его трудом, напечатанным на татарском языке.

В 1952 г. его опять переводят в Самарканд и до последних дней Г.Сагди служит этому ВУЗу. 6 ноября 1956 г. после тяжелой болезни ученый скончался.

Таким образом, рассмотрение основных этапов жизни и деятельности Г.Сагди позволяет констатировать многоаспектность и фундаментальность его научных изысканий. Он удачно сочетал в себе черты талантливого ученого–литературоведа, организатора–практика и реформатора. Он обладал характером преобразователя и запомнился своим современникам как подвижник и просветитель. Огромен вклад Сагди в совершенствование системы образования, становление филологической науки не только у татар, но и узбеков и туркмен.

Вторая глава называется «Г.Сагди и основные проблемы истории татарской литературы начала XX века». Первый параграф *«Исторические предпосылки формирования истории татарской литературы»* посвящен формированию литературно-исторического мышления у татар. Выявляются формы существования историко-литературной мысли до возникновения истории татарской литературы как науки. Определяются исторические предпосылки формирования истории татарской литературы.

История литературы – одна из основных дисциплин науки о литературе. Она интересуется этапами развития литературы, рассматривает особенности и основные тенденции ее эволюции, изучает проблемы традиций и новаторства, творческую биографию и наследие художников слова и их вклад в литературное движение, историю взаимоотношений

²² «Диплом доктора наук» МФЛ №00085 от 9/XI – 1950 г. Хранилище, ф.98, оп.1, д.1, л.8.

²³ за №299969 от 26/ III- 1946г. Указ. ф.

национальных литератур, историю взаимодействий литературы с другими искусстваами²⁴.

Изучение литературы начинается со времен появления искусства слова. По мере накопления отдельных литературных фактов, относящихся к прошлому, начинает складываться история литературы. Но как наука со своей методологией и методикой, с определенной системой закономерностей история литературы рождается в XVIII-XIX вв. Термин «история литературы» был введен немецким ученым Ламбэком. Теоретические основы науки были заложены в трудах Дж. Вико «Основания новой науки» (1725), И.Г.Гердера «Идеи к философии истории человечества» (1784-91) и др.²⁵. В русском литературоведении основателем национальной историко-литературной мысли считается В.К.Тредиаковский и его работа «О древнем, среднем и новом стихотворении российском» (1755)²⁶. Будучи одним из сильнейших теоретиков своего времени, ученый делает попытку хронологического познания литературных явлений, вследствие чего история литературы стала рассматриваться как неотъемлемая часть социо-культурной жизни эпохи.

В татарском литературоведении по сравнению с другими дисциплинами (теория литературы, литературная критика) история литературы как наука формируется позднее. Национальная история литературы заявила о себе только в 1920-30-е гг. XX в., где определяющую роль сыграли Г.Ибрагимов, Дж.Валиди, Г.Рахим, Г.Газиз, Г.Сагди.

Где же корни и к каким источникам восходит татарская литературно-историческая мысль? Как известно, первые шаги в этом направлении были сделаны после петровских реформ (XVIII в.) в области общественной мысли, искусства, просвещения. Открытие в 1801 г. в Казани усилиями Г.Барышева Азиатской типографии и в 1804 г. – Казанского университета оказали благотворное влияние на культурную жизнь поволжских народов. Наряду со сбором, систематизацией и опубликованием материалов, касающихся фольклора, этнографии, истории татар, началось выявление национальных литературных памятников. Например, увидели свет поэма «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали (1839), «Хаким ата» С.Бакыргани (1846), «Собател-гакизин» Суфи Аллахияра, «Рисалии Газиза» Т.Ялчыгула (1847), «Кисекбаш китабы», «Бадавам» (1846), «Фазаилеш-шехур» (1854) и др. Начатую Г.Утыз Имяни работу по поиску, редактированию и опубликованию жемчужин татарской литературы средних веков продолжили И.Хальфин (1778-1829), Г.Махмудов (1824-1891), Х.Фаезханов (1828-1866), Р.Амирханов (1805-1875), Ф.Халиди (1850-1923), Г.Ильяси (1856-1895) и другие татарские просветители.

Первые учебники-хрестоматии по татарской литературе (И.Хальфина, «Татарская хрестоматия» М.Иванова (1839-1842), «Диване хикайте татар» С.Кукляшева (1859) и т.п.), составленные из произведений татарского

²⁴ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н.Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН.- М.: НПК «Интелвак», 2003.- Стб.330-334.

²⁵ Литературная энциклопедия терминов и понятий. Стб. 330-331.

²⁶ Николаев П.А. История русского литературоведения /П.А.Николаев.- М.: Наука, 1980.- С.34. и др.

фольклора, письменной литературы, стали своеобразными источниками для литературно–исторической мысли.

Знаменитый просветитель и философ, историк Шигабутдин Марджани (1818-1889) начиная с 1838 г. до конца своей жизни трудился над 6–томной книгой «Вафият һл-һслһф вһ тһхият һл-һхлһф» (Подробное о предшественниках и их приветствие потомкам). Посвященный жизнедеятельности видных личностей био-библиографический словарь охватывает XII – XIX вв., где приведены 6057 биографий ученых, поэтов и писателей, философов, общественно–политических деятелей мусульманского Востока. Наряду с классиками восточной литературы уделяется внимание татарским просветителям – Г.Курсави, Г.Утыз-Имяни, Х.Фаезханову и др.

В 1884 г. издается двухтомник Марджани «Мльстафад һл-һхбар фи һхвали Казан вһ Болгар» (Кладезь сведений о делах Казани и Булгара) – исторический труд о Волжской Булгарии и средневековых татарских ханствах. В нем автор стремится проследить связь татарской национальной культуры с историей, литературой и наукой центральных областей мусульманского мира и показать вклад татар в общемусульманскую науку и культуру. В частности, в нем впервые исследуются такие тюрко–татарские памятники, как «Нахджел–фарадис», «Бадавам» и др., оценивается «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали как памятник Булгарского периода, даются сведения о татарских поэтах: Г.Утыз Имяни, Таджетдине Ялчыгуле, Хибетуллы ишане, Г.Чокри, Махмуд аз-Загиде, о мастере сложения баитов Мухамметшарифе Габдерашит улы и др.

Во второй части «Мльстһфад эл–һхбар ...» Марджани пишет автобиографию и шеджере своего рода, приводит и свои литературные опыты (например, о развалинах Булгар, скорбя по случаю смерти жены Бибинагыймы Хусаен кызы и др.). Такие материалы по праву могут считаться первыми автобиографиями в истории татарской литературы.

В трудах ученого–энциклопедиста К.Насыйри (1825–1902) вопросы литературы занимают особое место. Его календари (1871-1895) выступают неоценимым источником по истории татарской литературы. Например, в календаре за 1877 г. он излагает творческую биографию Г.Курсави и Г.Утыз Имяни. В последующих изданиях календаря пишет о творчестве Абельманиха Каргалый, Хибетуллы Салихова, оценивает труды Ш.Марджани. В книге «Фһвакицел–кълһса фил-һдһбият» (Плоды разговоров о литературе, 1884) ученый предпринял попытку ритмического и метрического анализа некоторых произведений Г.Утыз Имяни, Габделджаббара Кандаый, впервые в историко–литературной мысли в плане постановки вопроса размышляет о критериях оценки отдельных произведений.

В условиях отсутствия национальной периодической печати, со временем календари стали приобретать черты сборников или журналов, где размещались занимательные рассказы и легенды небольшого размера, стихи, фольклорные материалы. Настольные календари Ш.Рахматуллина, Х.Максуди, настенные – Ф.Халиди, «Заман» Ш.Шагидуллина и др.

выступали кладезом литературных материалов, являясь научно–популярными, информационно–справочными, развлекательными иллюстрированными изданиями.

Формирование литературно-исторического мышления татарских просветителей было тесным образом связано со знакомством с русской и западноевропейской наукой и культурой. Русские востоковеды и тюркологи, в частности, академик В.В.Радлов, профессора И.И.Березин, Н.Ф.Катанов, К.Фукс, В.А.Гордлевский и др. проделали большую работу по сбору и изучению татарского фольклора, литературных памятников. К примеру, в работе Н.Ф.Катанова «Образцы книжной и устной литературы», вошедшей в книгу «Материалы к изучению Казанско-татарского наречия» (1898), отслеживается татарская литература конца XIX в. На страницах «Известий Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете» с 1894 г. печатаются материалы, касающиеся истории татарской литературы и фольклора («Дешифрация Енисейско-Орхонских надписей» (1894) И.Н.Смирнова, «О кончине мира» (1897) Е.А.Малова и т.п.). Русская периодическая печать также уделяла определенное внимание татарскому литературному процессу. Например, Н.Ашмарин выступал со статьями, посвященными татарской литературе рубежа XIX–XX вв.²⁷

Понимание историко–литературного процесса как развития разума личности преломился в био-библиографическом труде Ризаэтдина Фахретдина (1858-1936) «Асар», состоящего из 22 частей. В нем нашли отражение биографии многих татарских интеллигентов (около 1200), среди которых – Г.Утыз-Имяни, А.Каргалый, Х.Салихов, Ш.Заки, Г.Чокрый, Г.Тайсугани, И.Хукаши и др. Применяя метод типологического анализа, ученый проводит параллели между литературами разных народов. Р.Фахретдин обращается к наследию М.Акмуллы, Ш.Марджани, К.Насыри, его можно считать первым пропагандистом творчества Мухамметсадыка, Дардеменда, Тукая.

Таким образом, первые шаги истории татарской литературы были тесно связаны с фольклористикой, этнографией, историей и с языкознанием. После демократических перемен 1905 г. превалирующей тенденцией становится внимание и трепетное отношение к литературному наследию, к татарскому литературному процессу. В 1907-1913 гг. определяются две параллельно развивающиеся направления в изучении истории татарской литературы: с одной стороны, литературная критика взялась за оценку художественного наследия прошлого и современности, за определение оценочных критериев. Среди исследователей литературного процесса своего времени, можно назвать имена Г.Исхаки, Г.Тукая, Ф.Амирхана, Г.Камала, Дж.Валиди, Г.Газиза, Н.Гасри, Г.Карама, Г.Ибрагимова и др.

²⁷ Ашмарин Н. Очерк литературной деятельности казанских татар мохаммедан за 1880-1895 гг. /Н.Ашмарин // Труды по востоковедению Лазаревского института восточных языков.- М., 1901.- вып. IV-VI.- С.4-58; Несколько слов о современной литературе казанских татар / Н.Ашмарин // Журнал Министерства народного просвещения.- 1905.- №9.- С.1-32.

С другой стороны, желание отыскать глубинные корни национальной литературы привело ученых к фольклору и литературе средневековья, что вызвало потребность в периодизации средневековой литературы, в определении основных особенностей каждого из периодов. Впервые за это дело взялся Ф.Амирхан («Ћдђбиятка гаид», 1908). Исторический подход к национальной литературе проявляется в исследованиях Р.Фахретдина, Ф.Карими, Г.Тукая, М.Акчуриной, А.Валиди, Г.Газиза и др., где литература осознается как процесс.

Джадидистское движение положило основу процесса модернизации как системы образования, так и татарского общества в целом. В новометодных школах татарская литература становится самостоятельной учебной дисциплиной и на повестку дня встает вопрос о содержании предмета. Таким образом, начиная с 1910-х гг. история татарской литературы осмысливается как учебная дисциплина. Этот факт становится импульсом к написанию учебников, и на этой волне появляется книга Дж.Валиди «Татар ѓдђбиятының барышы» (Движение татарской литературы, 1912), где впервые татарская литература рассматривается как процесс.

Хотя содержание, цели и задачи истории литературы были определены уже к 1910-1915 гг., до Октябрьской революции больше не были написаны учебники или монографии по истории татарской литературы. Осознание истории литературы не как простой смены событий, не как вариаций и перипетий одного и того же состояния, а как процесса, имеющего свои этапы, возникло в 1920-е гг. Характерны в этом плане исследования Гаты Исхаки «Ћдђбият юллары» (Пути литературы, 1920), Г.Рахима и Г.Газиза «Татар ѓдђбияты тарихы» (История татарской литературы, 1922-1927), Дж.Валиди «Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917 года)» (на русском языке, 1923), Г.Баттала «Казан тљркилђре» (Казанские тюрки, 1926), Г.Сагди «Татар ѓдђбияты тарихы» (История татарской литературы, 1926). К ним можно добавить статьи Г.Ибрагимова, напечатанные на страницах периодической печати. Хронологически первыми исследователями считаются Г.Ибрагимов, Г.Рахим, Г.Газиз, Дж.Валиди, но создателем целостной системы изучения истории татарской литературы на научной основе является Г.Сагди.

Во втором параграфе «История татарской литературы как наука в осмыслении Г.Сагди» анализируется отношение Г.Сагди к истории литературы как науки, выявляются историко-литературные методы ученого, его подходы к изучению литературы, характеризуется его вклад в изучение татарской литературы, литературного процесса, а также определяется место и значение трудов в татарском литературоведении.

Первыми исследованиями Сагди, где проявляется понимание истории литературы как науки со своими целями и задачами, предметом изучения, методами и методологией, были критические заметки, напечатанные в журнале «Безнеђ юл» под названием «Ћдђбият тарихымы, язмалар тарихымы?» (История литературы или история текстов?, 1923). В них ученый четко определяет функции историка литературы: «Историк литературы

должен изучать проблемы, связанные с источниками и генезисом литературы, взаимосвязи искусства и литературы, пути совершенствования стилей и форм, школ и течений, проблемы влияния на национальную литературу общественных, политических, религиозных, нравственных тенденций²⁸». В этой концепции схватывается действительный процесс исторического изменения эстетических свойств в литературе.

«Самое главное в том, - пишет Г.Сагди об объекте науки, - что история литературы изучает художественно-литературные произведения, созданные с помощью слова; проводит типологию и их систематизирует²⁹».

В данной рецензии Сагди приходит к выводу, что книга Г.Рахима и Г.Газиза не отвечает требованиям, предъявляемым к истории литературы. Если бы она называлась «Историей тюрко-татарских текстов», то, по мнению Сагди, все встало бы на свои места. С этих позиций, ученый оценивает ее как фундаментальный труд, ставший важным и неоценимым вкладом в развитие татарской культуры.

«История татарской литературы» Г.Сагди была закончена в августе и опубликована в ноябре 1926 г. Работа осуществлялась согласно плану Татарского Академического центра, но опиралась на опыт многолетней преподавательской деятельности Сагди. Автор обращается к разноплановым материалам, и можно констатировать высокую культуру работы с источниками и документами. В научном труде доминирует критический и аналитический подход к литературному наследию.

«История татарской литературы» состоит из двух частей. Первая – вступительная – часть посвящена общей характеристике (5–26 стр.) татарского общества с XVII–до второй половины XIX вв. в экономическом, общественном, политическом аспектах. Она интерпретирует условия и причины возникновения просветительского, джадидистского движения у татар.

Вторая часть является основной (26-297 стр.) и охватывает историю литературы второй половины XIX–начала XX вв., до Октябрьской революции. Автор называет ее периодом «Джадидизма» и разделяет на два этапа: со второй половины XIX в. до революции 1905 г., а затем – до 1917 г.

Книга Г.Сагди представляет собой не обособленную «историю художественной литературы», а историю общекультурно-исторических факторов, повлиявших на состояние, развитие литературы. Литературный процесс рассматривается им во взаимосвязи с эволюцией общественной мысли, языка, науки, просвещения и религии, как часть общекультурного движения.

Исторический обзор Сагди не опирается на типологию литературных видов и жанров (хотя поэзии посвящен специальный параграф «Лирика и поэты») и не является моноисторией типа «Творчество Загира Бигиева». Им выделяется новизна или основной мотив литературного явления и на этой

²⁸ Сђгди Г.Г. Ёдђбият тарихымы, язмалар тарихымы? /Г.Г.Сђгди // Безнећ юл.- 1923.- №12.- 41 б.

²⁹ Там же.

основе происходит знакомство с творчеством художника. Например, в разделе «Европеизация в художественной литературе» рассматриваются **«Первый татарский роман»** (С.76-82), **«Первая татарская драма»** (С.82-88), **«Первая татарская комедия»** (С.88-92) и пр. «Хисаметдин менла» М.Акъегетзаде, «Бичара кыз» Г.Ильяс, «Чистай комедиясе», в первую очередь, оцениваются как первые опыты на литературном поприще. Это свидетельствует о диахронном подходе ученого к истории национальной литературы.

По мнению Г.Сагди, новизна определяется, прежде всего, в языке и стиле произведения. Он считает, что каждый художник по своему усмотрению отбирает и применяет языковые средства. Ученый проводит параллели между творчеством разных художников, ищет взаимосвязи и пытается определить особенностей творчества, новаторства авторов. Сравнительно-типологический анализ языка и стиля писателей приводит его к мысли об исторической подвижности эстетической доминанты творчества художника.

В «Истории татарской литературы» Сагди практически одинаковое внимание уделяется и состоявшимся, и только проявляющимся явлениям литературы. Не ограничиваясь творчеством классиков, он анализирует произведения молодых, неизвестных писателей, среди которых можно назвать Миргазиза Укмасы, Зыю Ярмаки, Ахнафа Тангатара, Ибрагима Башмакова, Вакыйфа Джаляла, Карима Амири, Гыйффат Туташ (Загиду Бурнашеву), Мухаммета Гали. В разделе «Къмъкъ тлъркемнър» есть информация о многих молодых литераторах начала XX в³⁰.

Книга Г.Сагди представляет собой пример единства исторического и культурного подходов. Автор раскрывает природу и специфические свойства литературы в их динамике и статике. Между тем, биографии авторов оттеснены на второй план.

В 1930 г. Сагди публикует книгу под названием «Пролетариат диктатурасы дъверендъ татар ѣдъбияты» (Татарская литература в эпоху диктатуры пролетариата), рассматривающую историю литературы как историю стилей. Она представляет из себя сборник очеркового материала, обзоров, написанных под сильным влиянием вульгарного социологизма. Налицо изменение взгляда ученого на проблему изучения татарской литературы.

В другой своей монографии «Символизм турында» (О символизме, 1932) история татарской литературы освещается как история литературных течений (по его терминологии – стилей). В ней впервые история татарской романтической и авангардной литературы изучается на фоне развития восточной и западной литератур. Автор не только утверждает существование в национальной литературе романтизма, символизма, модернистских элементов, но и рассматривает эти явления как результат взаимодействия

³⁰ Сђгъди Г.Г. Татар ѣдъбияты тарихы /Г.Г.Сђгъди.- Казан: Татарстан дђльлът нђшрияты басмасы, 1926.- 297 б.

двух полярных начал: восточной и западной культур, философии, эстетики, религии, общественной мысли. Стремление объяснить явления литературы через призму глубинных истоков, в отношении к татарской литературе – через философию суфизма, восточного перипатетизма, свидетельствует о зрелости научного взгляда Г.Сагди.

Третий параграф посвящен *«Периодизации истории татарской литературы»*. Здесь выделяются модификации и принципы хронологического подхода к истории татарской литературы Г.Сагди и литературоведов 1920-х годов.

Проблема периодизации является одной из основных в науке о литературе. По мнению специалистов, «История литературы как наука начинается с того времени, когда были сделаны первые попытки перейти от биографий писателей и библиографического описания их произведений к систематизации, к его исторической периодизации».³¹ Периодизация становится ключом к созданию концепции изучения истории литературы, позволяющем вывести из самого материала законы зарождения и развития литературного явления.

Необходимость хронологического подхода к национальной литературе, определения периодов эволюции, границ и особенностей этапов встала перед литературоведением 1920–х гг. как актуальная, требующего безотлагательного решения проблема. Начиная с 1921 г., особенно в 1922–23 гг., татарские ученые пришли к позиции эволюционизма. В 1922 г. началась дискуссия по поводу оценки литературного наследия между Г.Ибрагимовым и Дж.Валиди, затронувшая и проблему периодизации. Литературно–историческая концепция Дж.Валиди изложена в его трудах *«Татар Һдһбиятының барышы»* (1912), *«Очерки истории образованности и литературы татар (до революции 1917 года)»* (1923), в статьях, напечатанных на страницах газет «Вакыт», «Йолдыз», журнала «Безнең юл». Рассматривая факты истории культуры в качестве детерминирующей силы, он выделяет в истории татарской литературы два этапа: до второй половины XIX в. и последующего времени.

На первый взгляд, позиция Г.Газиза, Г.Рахима не отличается от классификации Дж.Валиди. При определении смены отдельных эпох истории татарской литературы они за основу берут влияние восточной или западной культуры и выделяют два полюса: Древняя литература и литература Нового времени. Основное различие возникает при определении границ эпох. Г.Газиз и Г.Рахим считают, что эпоха *древней литературы (борынғы Һдһбият)* продолжается до конца XIX века. Вторая эпоха начинается с конца XVIII в., с деятельности, Хальфиных, Фаетханова, Марджани, творчества Насыри, Акмуллы и трансформируется в литературе *Нового времени (Яңа заман)*. Таким образом, они приходят к выводу, что одна эпоха наслаивается

³¹ Белецкий А.И. Проблема периодизации литературного процесса /А.И.Белецкий // Избранные труды по теории литературы.- М.: Просвещение, 1964.- С.425.

на другую, новая литературная эпоха работает над историей завещанными образами, наполняя их новым пониманием жизни.

В татарском литературоведении данная позиция оценивается как открытие Г.Газииза и Г.Рахима. Впервые обратив внимание на древние пласты литературы, на проблемы генезиса, ученые начали поиски национальных корней татарской литературы. Но здесь имеются моменты, требующие пояснения. Выделив в истории татарской литературы Булгарский, Золотоордынский периоды и период Казанского ханства, тем не менее ученые заявляют, что произведения данных эпох не сохранились. Из литературы Нового времени, указывают только «Рисалии Газииза» и «Фазаилешшехур». Реконструируемая ими история татарской литературы средневековья состоит из сплошных «белых пятен». Такие произведения, как «Бакырган китабы», «Диване хикмэт», «Кыйссасел анбия», «Йосыф китабы», «Кисекбаш китабы», которые сегодняшняя тюркология и литературоведение изучает как национальные культурные памятники, Г.Рахим и Г.Газииз не включают как органические элементы в историю татарской литературы. Филологическая наука должна обратить на эти факты внимание.

Г.Сагди начинает изучение истории татарской литературы, как принято сегодня, с общетюркского периода. По его мнению, в истории татарской литературы выделяются 5 исторических эпох:

1. *«Древняя эпоха, или период до московской колонизации, до взятия Казани, до разгрома татар»*. Имеется в виду литературное наследие до 1552 г.
2. *Эпоха «затмения, мрака» (Караһгылык дһвере)* – с 1552 г. до второй половины XIX в.
3. *Эпоха «пробуждения»* – со второй половины XIX в. до революции 1905 г.
4. *Эпоха «Движения национальной буржуазии»* или между двумя революциями (1905-1917).
5. *Эпоха «Социализма-коммунизма»*, или литература периода после Октябрьской революции³².

Данная схема свидетельствует о применении Г.Сагди сравнительно-исторического метода: ученый использует национально-исторический принцип изучения истории литературы. При составлении периодизации, за основу берется татарская национальная история. Понимая каждую литературную эпоху как автономное и индивидуально-неповторимое целостное явление, Г.Сагди рассматривает ее в контексте общественно-политических, общественно-культурных, общественных-классовых событий прошлого.

В трудах Г.Ибрагимова наблюдается игнорирование национально-исторического понимания эволюции: ученый определяет историческую границу эпох в связи с колонизацией Казанского ханства и называет «эпохой

³² Сһгди Г.Г. Ыдһбиятны берһлек (кһмгыять) белһн баһлап лһйрһнһ мһсһлһсе цһм аны укыту методикасы / Г.Г.Сһгди // Мһгариф.- 1926.- №8.- 13 б.

кадимистского Восточно–Российского мусульманства» («Кадим Шһрекъ – Русия мльселманлыгы дһвере»³³).

Видимо под давлением различных обстоятельств, Г.Сагди также отказывается от своей первоначальной позиции, и в проблеме периодизации соглашается с Г.Ибрагимовым. С точки зрения концепции марксизма, основанная на эволюции общественно–экономических формаций периодизация объявляется самой удачной и удобной. Так Г.Сагди приходит к рассмотрению истории татарской литературы как смены эпох *феодализма, капитализма, социализма-коммунизма*, в основе которого лежат социально–классовые отношения. От позиций культурно–исторической школы ученый «перемещается» к позиции марксизма, где литературное развитие так или иначе представлялось аналогичным общественному.

Г.Сагди занимается изучением национальной литературы каждого периода. Он акцентирует ретроспективный («от нового к старому») подход, рассматривающий современную литературу и культуру прошлого более дифференцированно, но как последовательный (дивергентный) процесс.

В главе III под названием **«Методика изучения творчества художников, литературных видов и течений»** определяются особенности исследования Г.Сагди литературного процесса.

Объективная оценка истории национальной литературы и установление границ литературных эпох невозможны без всестороннего анализа литературного процесса. Существуют несколько основных подходов. Первый из них сосредоточивает внимание на судьбах и творчестве отдельных писателей, и тогда история литературы предстает как смена корифеев и талантов. Другой подход заключается в том, что изучение движения литературы основывается на судьбе литературного вида и жанра, в результате история их эволюции становится главным показателем этого движения. Еще один подход рассматривает литературный процесс как сумму методов (направлений) и течений. При таком подходе в центре внимания оказывается смена парадигм художественности (творческих направлений и течений), изучение которой способно выявлять глубинные процессы, лежащие в основе историко-литературных явлений.

В историко-литературном наследии Г.Сагди представлены все три подхода, разработана их методика и особенности использования применительно к татарской литературе.

Первый параграф, названный **«Системный анализ дооктябрьского творчества Г.Исхаки»** посвящен системному анализу дооктябрьского творчества Г.Исхаки, где также определяется значимость и ценность этих исследований как фундамента системного изучения наследия художника.

В целом творчество Г.Исхаки еще в начале XX в. было включено в широкий процесс литературной критики. Исследования Сагди³⁴ на этом фоне отличались подробностью и конкретностью анализа. Ученый обращает

³³ Ибрагимов Г.Г. Ик்தимагый, һдһби хһрһкһтлһр тарихын тикшернһдһ марксизм ысулы /Г.Г.Ибрагимов // Ёсһрлһр: Сигез томда.- Казан: Тат.кит.нһшр., 1978.- Т.5. – 339 б.

³⁴ Сһгди Г.Г. Татар һдһбияты тарихы, 124-139 бб.

внимание и на жанровое разнообразие, и на систему образов в творчестве Исхаки, предлагает идейно-эстетический анализ его произведений, прослеживает литературно-мировоззренческую эволюцию взглядов писателя, изучает язык и стиль, четко определяет и новизну, и недостатки художественной манеры письма автора. Поиски Сагди в этом направлении представляют собой пример системного анализа творчества отдельного писателя.

Заслугой Г.Сагди является периодизация творчества Г.Исхаки. Достижения сегодняшнего татарского литературоведения в периодизации наследия Исхаки доказывают правоту ученого. В этом вопросе наиболее удачной считается позиция Р.К.Ганиевой³⁵, по сути продолжающей начатое Г.Сагди. М.Гайнутдинов³⁶ при определении особенностей, присущих отдельным этапам творчества Г.Исхаки, также приближается к исследованиям Г.Сагди.

При определении творческого стиля писателя, самыми значимыми Г.Сагди признавались первые произведения, начальный этап творчества Исхаки. Ранние опыты писателя, хотя и оценены как слабые, написанные под влиянием турецкого языка, испещренные диалектными словами, позволили ученому выявить цели и задачи, которые ставил перед собой молодой Гаяз. Произведение «Кѣлѣпъшче кыз» («Тюбетейщица», 1900) анализируется с позиций выявления новизны, идейно-эстетического богатства, целей, творческого метода. По мнению ученого, почти в каждом произведении Г.Исхаки начального периода присутствуют элементы сентиментализма (позже к такому же выводу приходят Г.Баттал, Р.Ганиева, Р.Харрасова³⁷), чем и объясняется воспитательное значение и эмоциональная сила, искренность произведений. Как тематическая особенность отмечается освещение жизни богачей, мулл-кадимистов, преподавателей-джадидистов, шакирдов. По мнению Сагди, художник должен говорить о том, что хорошо знает: только тогда он сможет проникнуть в нравственный смысл жизни. Как выражающие идею необходимости совершенствования татарского общества, повесть «Бай угылы» («Сын богача», 1896-97, 1903), драма «Лъч хатын белѣн тормыш» («Жизнь с тремя женами», 1900), пьеса «Ике гыйшык» («Двое влюбленных», 1903), трилогия «Телѣнче кызы» («Нищенка», 1901-1907) Г.Исхаки получают высокую оценку ученого. Он проводит параллели между творчеством Исхаки и Л.Толстого, Исхаки и Р.Фахретдина, прослеживая типологию образов.

Особое внимание уделяется произведению «Ике йлъз елдан соѣ инкыйраз» («Исчезновение через двести лет», 1902-1904). Анализ произведения может служить образцовой моделью методики изучения эпического произведения. Эта методика состоит из следующих элементов: определение жанровой принадлежности и формальных признаков; выявление

³⁵ Ганиева Р.К. Гаяз Исхакий икаты /Р.К.Ганиева.- Казан: Казан ун-ты нѣшр., 2005.- 38 б.

³⁶ Гайнетдин М.В. Инкыйраз юлыннан кичъ штурманы /М.В.Гайнетдин // Гасырлар мирасы.- Казан: Татар.кит.нѣшр., 2004.- 207-235 бб.

³⁷ Баттал Г. Казан тлъркилѣре / Г.Баттал.- Казан: Татар.кит.нѣшр., 1996.- 112 б.; Ганиева Р.К. Указ. соч.; Харрасова Р.Ф. Ёдѣби бѣйлѣнешлѣр яктылыгында /Р.Ф.Харрасова.- Казан: «Гарт» нѣшр., 2002.- 201-208 бб.

цели автора и функции литературы в целом; изучение системы образов и сюжетно-композиционных особенностей; идейно-тематический анализ; выделение субъективного взгляда, позиции автора; указание роли и значения произведения в творчестве автора и в истории татарской литературы; оценка языковых и стилистических особенностей и др. Рассуждения Сагди о жанровой природе произведения наиболее интересны и оригинальны. Для определения жанровой принадлежности ученый изучает структуру и внутренние качества, и заявляет, что оно отвечает требованиям жанра «**Һџџби хотџџ**» (Һџџби вџгазы) – литературное назидание. Можно констатировать, что теоретики литературы начала XX века (Г.Баттал и др.) также выделяли хотџџ как самостоятельный литературный жанр. В представлении Сагди Г.Исхаки – оратор, пламенный хатиб, призывающий к нравственности идеолог, и эти качества являются доминирующими в начальном периоде творчества художника.

«История татарской литературы» Г.Сагди опирается на закономерности культурно–исторической школы. Вместе с тем, при анализе творчества отдельных художников, ученый обращается к биографическому методу, и констатирует, что «каждое художественное произведение является по сути автобиографией писателя³⁸». Он считает Исхаки представителем татарской либеральной буржуазии, выражающим интересы данного класса, а произведение «Ике йльз елдан соџ инкыйраз» называет маяком, освещающим этот путь.

При анализе творчества Г.Исхаки литературовед обращается к концепции Д.Н.Овсяннико-Куликовского об объективности и субъективности в литературе, считая татарского писателя представителем субъективного творчества. В «Истории татарской литературы» есть специальный параграф, посвященный языку и стилю Исхаки (начиная с 135 стр.).

Еще в начале XX в. Г.Исхаки воспринимается ученым как талантливый писатель, один из движущих сил татарской культуры. И в работе по истории татарской литературы 1926 г., когда отношение к Исхаки было неоднозначным, когда на писателе навешивались страшные ярлыки, Г.Сагди называет его «одним из наиболее сильных татарских художников слова³⁹» и отводит ему достойное место в литературном процессе.

Второй параграф «*Об этапах развития татарской драматургии*» посвящен методике анализа драматических произведений, где также выявляются взгляды Г.Сагди на формирование и этапы развития татарской драматургии.

В изучении татарской драмы сложилась исторически совершенно иная, чем в случае с эпикой, научная ситуация: долгое время доминировал театроведческий подход. Труды Г.Сагди значимы и тем, что автор стремится учитывать театральнo–литературную природу драмы, синтезировать театроведческий и литературоведческий подходы к ней.

³⁸ Сџгџди Г.Г. Һџџби мльзакџрџлџр /Г.Г.Сџгџди // Шура.- 1913.- №11.- 330 б.

³⁹ Сџгџди Г.Г.Татар Һџџбияты тарихы, 129 б.

В 1926 г., в связи с 20-летием Татарского национального профессионального театра был выпущен сборник «Татар театры» (Татарский театр), большую часть которого занимает монографическое исследование Г.Сагди «Татар театр ҺџҺбияты Һџм аныҺ ҺсҺ тарихы» (Татарская драматическая литература и история ее развития), где отслеживается, начиная с первых опытов до пьес, проникнутых идеями Октября, весь путь эволюции национальной драматургии в широком историко-культурном контексте, проанализированы «большие стили» в истории драматургии, выявлены новизна и особенности отдельных этапов драматургии, удачи и неудачи на этой стезе.

Литературовед выделяет три причины возникновения татарской драмы. Первая – джадидизм (литературно–научный, религиозно–нравственный и просветительские ветви), движение возрождения. Вторая – проникновение русских и турецких драматических произведений в татарскую культурную среду, влияние русского театра. Третья – появление талантливых художников–татар, способных создавать драматические произведения.

Особое внимание уделяется процессу формирования драмы, анализу первых драматических произведений («Бичара кыз» Г.Ильяси, «Рџдде бичара кыз» Ф.Халиди, «Комедия Чистайда»). Указываются недостатки пьес, историко–функциональное и общественно–культурное значения становления драмы как литературного рода. По мнению ученого, авторы указанных выше произведений – зачинатели татарской драмы, пропагандисты джадидистских идей, вследствие чего татарская драма развивается в реалистической канве. Они – основатели национального литературного языка, учителя драматургов последующих поколений (Г.Камал, Г.Исхаки и др.).

В отличие от искусствоведов, Г.Сагди рассматривает эволюцию драмы в рамках истории татарской литературы. Поэтому этапы развития национальной драматургии остаются вне поля зрения ученого и театральная литература 1905-1917 гг. изучается как единое целое. Сагди подробно рассматривает творчество самых видных авторов и выделяет 5 направлений в татарской драматургии 1905–1917 гг., во главе которых находятся Г.Камал, Г.Исхаки, Ф.Амирхан, Г.Кулахметов и М.Файзи. Их творчество рассматривается подробно, с разных аспектов. При анализе на первый план выдвигается биографический метод, вследствие чего чувствуется субъективное отношение литературоведа к драмам Г.Исхаки, Ф.Амирхана. Интерпретацию взглядов литературных критиков на отдельные драмы следует признать несомненной заслугой Сагди.

Высокую оценку получило творчество Г.Камала. На этом материале можно проследить методику анализа драматических произведений. Первые пьесы драматурга оцениваются через призму содержания, как критикующие недостатки татарского общества. Так Сагди выделяет основную черту драматических произведений: наличие драматического конфликта.

В «Истории татарской литературы» наследие Г.Камала рассматривается как составная часть «народного движения татаризма». Ученому импонирует такое качество данного творчества, как популяризация через театр

национального литературного языка. Он стремится выделить специфику речи в драме, считает, что она должна быть адекватной изображаемой ситуации, ставит своей целью определение мастерства драматурга, его индивидуальности исходя из полифункциональности речи.

Сращенность слова и сюжета рассматривается на материале комедий. Сагди называет Г.Камала основоположником комедиографии, а комедию «Беренче театр» – бессмертным произведением. Популярность комедий Камала объясняется, как и в прозе, хорошим знанием описываемой жизни, детальным воссозданием ее, соотносением речи с ситуацией⁴⁰.

Г.Сагди акцентирует внимание на таком качестве драмы как способность к воссозданию характеров. Многосторонность характера в драме, его способность превращать ситуацию в конфликт также интерпретируются ученым в числе основных признаков литературного рода.

Суждения ученого о драматургии послеоктябрьского периода также представляют интерес в плане определения методики анализа драматических произведений. Сагди анализирует драмы, посвященные революционным событиям, классовой борьбе Ш.Усмана, Г.Ибрагимова, Ф.Сайфи-Казанлы, уделяет внимание творчеству молодых авторов: Ф.Бурнаша, К.Тинчурина, Х.Такташа, К.Амири. Выражает свое негативное отношение к возрождению восточных традиций, при этом критикует их за слабость сюжета, схематизм и агитационность.

В отличие от других работ, в монографии «Татар театр һәмбияты ...» Г.Сагди уделяет внимание переводам и драматургии для детей. Приводит список переводов начиная с 1911 г.

В целом, работы Сагди о татарской драматургии были значительным явлением в истории литературы и искусствоведения. Он одним из первых стал последовательно раскрывать с литературоведческой точки зрения идейно–эстетическую сущность татарской драматургии, намечая пути изучения литературного рода, по которым идет современная наука о литературе.

Третий параграф называется «*Творческие методы и течения. Методика анализа лирических произведений*», где изучается методика анализа лирических произведений Г.Сагди, систематизируется его суждения о проблеме литературных методов и течений.

В историко–литературной концепции Г.Сагди литература рассматривается как развивающаяся система. Для него важнейшей категорией истории литературы, способствующей понять развитие художественного процесса, его исторических этапов является творческий метод (направление) и литературное течение. Первой его работой, посвященной поиску движущей силы литературного развития, стала статья «Яһа һәмбия агымнардан футуризм» (Футуризм как новое литературное течение). Опираясь на теоретические суждения В.М.Фриче, Якобсона, Л.Рогачевского, ученый исследует футуризм в русской и татарской

⁴⁰ Сагди Г.Г. Татар һәмбияты тарихы, 117-118 бб.

литературах. Статью следует признать первым опытом в трактовке научно–теоретических основ и художественных особенностей футуризма.

Проблема творческих методов в «Истории татарской литературы» Сагди еще не систематизирована, что объясняется малоизученностью явления. Остановившись на творческом методе татарской поэзии в 1905–1917 гг., он связывает метод с тематикой произведений. Так, по его мнению, татарские поэты начала XX в. прибегают к трем методам: а) романтизму, просветительскому реализму с элементами сентиментализма (фикерчелек, рационализм); б) чистому романтизму; в) символизму (синтез модернистских течений). Под термином рационализм Сагди подразумевает просветительский реализм. Обращение к философским терминам объясняется пониманием художественного метода в тесной связи с мировоззрением художника. Рассмотрение произведений просветительского реализма в рамках рационализма вызвано стремлением доводить анализ до выявления основной идеи. По мнению Сагди, данное течение вобрало в себе элементы сентиментализма и романтизма. Вследствие чего ученый отрицает присутствие реализма в поэзии (хотя и допускает наличие элементов реализма в творчестве М.Гафури, Г.Тукая), объясняя это природой лирического рода.

Начиная с середины 1920–х гг. история литературы осмысливается как история литературных течений. Проблема изучения художественных направлений, течений, школ стала актуальной, на этом фоне выясняются недостатки синхронного подхода к литературе. В этой связи книга Г.Сагди «Символизм турында» стала новым шагом в диахронном изучении литературного движения.

В первой части книги Сагди обращается к модернистским явлениям в мировой литературе, изучает их в широком сравнительно–историческом и типологическом плане. Берется за освещение новых элементов в восточных литературах, в то же время изучает их на фоне европейского авангарда⁴¹.

По мнению Г.Сагди, литературные течения возникали как антитеза друг другу: классицизму противостоял романтизм, романтизму – реализм, натурализм, а им – символизм. Он проводит аналогии между символизмом и суфийской литературой, обращая внимание на различия, доказывает их схожесть. В первой главе определяются основные темы и мотивы, стиль литературы символизма, причины возникновения и истоки. Кроме того, изучаются теоретические взгляды философов–суфиев, исследователей восточной символистской литературы и русских символистов.

Во второй главе под названием «Символизм в татарской литературе» ученый расширяет границы понятия «татарский символизм⁴²»: применяет термин для определения произведений авангардного толка. По мнению Г.Сагди, в татарской литературе формируются две школы символизма: одна – под влиянием восточной литературы, вторая – русской и европейской. В

⁴¹ Сагди Г.Г. Символизм турында /Г.Г.Сагди.- М.: Центриздат, 1932.- 23-89 бб.

⁴² Там же, С.89-134.

русле двух ветвей наблюдается движение авангардных, модернистских течений.

В «Истории татарской литературы» Г.Сагди определенное место уделяется изучению лирических произведений. Ученый стремится обозначить стилевые и художественные особенности творчества татарских поэтов начала XX века. Его заявление о том, что единая методика изучения лирических произведений не подходит к татарской поэзии, что творчество поэтов, прибегавших к различным художественным методам, требует дифференцированного подхода и что только в этом случае можно добиться объективных и конкретных результатов⁴³, заслуживает особого внимания. Концепция Сагди созвучна теории интериоризации Гегеля, где главную роль в определении формы и содержания лирики играет субъект.

Идея субъективности лирики у Сагди сочетается со стремлением к выявлению творческой индивидуальности, мастерства поэтов – крупных художников слова. Он постулирует, что каждый пишущий, достойный звания поэта, должен найти свою тропинку, свой стиль письма, т.к. творец воплощается в произведении во всей неповторимой целостности. Творчество М.Гафури, З.Башири, Г.Тукая, Дардеменда, С.Рамиева, Н.Думаи, Ш.Бабича, С.Сунчелея, Ф.Бурнаша, Н.Исенбет оцениваются им с точки зрения оригинальности, уникальности поэтического мира.

Необходимо отметить, что при изучении поэзии начала XX в. ученый вводит в научный оборот имена многих малоизвестных, молодых поэтов. Среди них есть и рано ушедшие из жизни, напечатавшие или оставившие в рукописном варианте всего несколько стихотворений. Миргазиза Укмаси, Зыю Ярмаки, Ахнафа Тангатара, Ибрагима Башмакова, Вакыйфа Джалыла, Карима Амири, Гыйффат Туташ (Зациду Бурнашеву) он называет творцами, внесшими определенный вклад в литературный процесс. И замечает, что на страницах истории татарской литературы их место должно быть определено четко и ясно, в соответствии с талантом и литературным наследием.

Сагди пытается выявить общие принципы, свойственные более сложным системам, и определить «большие стили», или «стили эпохи» на материале поэзии начала XX в. Еще при изучении творчества видных поэтов он пытается определить характерные для творческой индивидуальности поэта стилевые пристрастия, свойственную только ей систему выразительности, или ту стилевую систему, к которой он наиболее тяготеет. Вследствие чего приходит к выводу, что Г.Тукай, Дардеменд, Н.Думаи, Ш.Бабич, С.Рамиев и М.Гафури стали создателями «больших стилей».

Кроме того, он обращается к терминам «классическая литература» и «литературная школа». По мнению ученого, классиками татарской поэзии начала XX века являются Тукай, Дардеменд, С.Рамиев. Свои литературные школы сумели создать Тукай и Дардеменд. Его эстетическому вкусу, эстетическим требованиям отвечают также творчества Дардеменда и Тукая. Наряду с ними он называет имя молодого А.Тангатара.

⁴³ Сђгди Г.Г. Ёдђбият ысуллары /Г.Г.Сђгди.- Оренбург: Вакыт, 1912.- 20 б.

Наши наблюдения показывают, что лирика воспринимается Г.Сагди как наивысший род литературы, где эстетические и эмоциональные функции выдвигаются на первый план. Воспитание эстетического вкуса признается главной заслугой лирики. Поэтому, по его мнению, лирика должна быть свободна от назидательности, публицистичности.

В заключении подводятся итоги исследования.

1. Историко–литературная деятельность Г.Сагди – явление в татарском литературоведении уникальное. Наше исследование подтверждает, что он был филологом–литературоведом высокой квалификации, опытным педагогом, эрудированным лингвистом, всесторонне подготовленным методистом и теоретиком литературы, принципиальным критиком, хорошим лектором, организатором, личностью с разносторонними интересами. Его научная и общественная деятельность дополняли друг-друга. Ученый оставил огромное научное наследие, число опубликованных работ на татарском (87), узбекском (61), русском (22), казахском (2) и туркменском (7) языках – 180 (около 400 печатных листов). Помимо научных трудов, нами выявлены его художественные произведения – 25 стихотворений, 1 рассказ, 1 драма и 2 перевода. 34 труда ученого еще остаются в рукописном варианте. Закономерным представляется, что именно Г.Сагди стал среди татар первым профессором и первым доктором наук по филологии.

2. Перед татарским литературоведением задача создания научной истории татарской литературы со всей остротой встала в 1920–30 гг. Значительно дальше своих коллег в этом направлении продвинулся Г.Сагди, который понимал, что без разрешения методологических и методических вопросов наука останется на уровне собирания и объяснения отдельных фактов. В этой связи ученый выдвигает мысль об истории литературы как частном проявлении национального исторического процесса. Эта идея легла в основу его фундаментального труда «История татарской литературы», оценивая который мы можем констатировать, что Г.Сагди создал национальное учение о самобытном развитии татарской литературы, где литературный процесс рассматривается в связи с эволюцией общественной мысли, языка, просвещения, религии и науки.

3. Известно, что история литературы становится в полном смысле наукой, когда возникает возможность познавать литературу не статично, а в движении, в ее непрерывном развитии. И возможность эта проявляется тогда, когда вырабатывается представление о сущности литературного движения, которое затем становится инструментом его познания. Закон смены литературных эпох стал основополагающим в концепции Сагди о литературном развитии. Решение им проблемы периодизации (первый вариант) на основе татарской национальной истории стало импульсом для дальнейших научных изысканий. Г.Сагди начинает изучение истории татарской литературы с общетюркского периода, установив пять исторических эпох, и подвергает анализу наследие каждого из них, рассматривая литературу в движении, которому присуща преемственность. Он в своих трудах обращается к таким методам анализа, как сравнительно–

исторический, сравнительно–типологический, историко–функциональный, иллюстративный, эстетический, социологический. Даже функции историка литературы определяются им как выявление источников, генезиса художественных явлений, применение типологического, сравнительно–исторического метода анализа, обращение к проблемам новаторства и традиций, отслеживание эволюции художественных методов и течений и др.

4. Используя синхронный и диахронный подходы в изучении литературного процесса второй половины XIX – начала XX вв., в «Истории татарской литературы» Г.Сагди рассматривает татарскую литературу как сложный и оригинальный процесс, эволюцию которого можно проследить в рамках татарской социокультурной жизни. Представление о том, что татарская литература данного времени была подлинно народной и самобытной по форме и содержанию, национальной по своему характеру, стало доминантой в историко–литературной концепции ученого. Требование национальной самобытности и изображения родного, знакомого осознается им в качестве первого и важнейшего свойства в оценке творчества художника.

5. В 1930–е гг. понятие «художественный метод» начинает играть роль фактора, управляющего литературным развитием, одновременно становясь активным инструментом историко–литературного познания. В монографии «О символизме» Г.Сагди теоретически обосновал необходимость методологии познания и оценки литературных явлений в системе «метод – течение – школа». Так, выявление цели, к достижению которой известное время стремилась литература, предполагало определение соответствующего метода. Обнаружение метода вело к поиску определенных течений и литературных школ, через которые прошли художники слова, что предполагало дальнейшие поиски в области «видов», «жанров», «стилей», «приемов» художественной деятельности. Эта система открывала возможности для достаточно широкого познания характера историко–литературного процесса.

6. В литературоведческих трудах Г.Сагди утверждается единство теоретического и историко–литературного подхода в познании явлений литературы. Значимым шагом на пути утверждения этого единства было определение методов анализа литературных видов: эпоса, драмы, лирики – неотделимо от рассмотрения и освещения истории развития этих видов, изучения творчества отдельного художника и литературных течений. Г.Сагди выступает в область исторической поэтики.

7. Впервые не только в татарском литературоведении, но и в тюркологии Сагди начинает изучение модернистских элементов в контексте европейской, русской и восточной философско–теоретической мысли и особенности их трансформации в национальной литературе, что говорило о новом качественном повороте, который произошел в процессе познания национальной литературы. Если ранее в сознании литературоведов татарская литература выступала преимущественно в качестве иллюстрации, подтверждающей справедливость заимствованных представлений и понятий

об искусстве, то теперь сама становится основанием и источником для выработки своих собственных оригинальных литературных представлений. Так, Г.Сагди отмечает синтетический характер татарской литературы: критический реализм, обогащенный элементами сентиментализма, или романтизм с приемами символизма преподносятся им как национальные особенности литературного процесса. В данной концепции течение становится производным исторических сдвигов.

8. Если говорить о перспективах дальнейшего изучения, то еще предстоит опубликовать на кириллице труды Г.Сагди, прежде всего, «Историю татарской литературы». Необходимы специальные исследования по педагогическому и методическому наследию ученого. Также вне диссертации осталась деятельность Сагди в области литературной критики. Выработанная нами модель дифференцированного изучения может быть применена в отношении историко-литературного наследия Г.Газиза и Г.Рахима, Дж.Валиди, Г.Ибрагимова и др.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Гыйлакева Ч.М. 1907-13 елларда һдһбият тарихы ылкһсендһ эзлһнһлһр (Поиски в области истории литературы в 1907-13 гг.) / Ч.М.Гыйлакева // Татар теле, һдһбияты, тарихы – ыткһне цһм бһнгенгесе.- Казан, 2000. - 11-116 бб.
2. Гыйлакева Ч.М. Г.Ибрагимов икатында һдһбият тарихын чорларга бһлһ мһсһлһсе (Проблема периодизации в наследии Г.Ибрагимова) /Ч. М. Гыйлакева//Фһнни язмалар–2001.- Казан: Школа, 2002.- 214-218 бб.
3. Гыйлакева Ч.М. «Тукайны, цич шльбцһсез, татарныһ Пушкины иде дия алабыз» (Габдрахман Сһгьдинеһ гыйльми-тһнкыйди эшчһнлегендһ Тукай икаты) (Творчество Г.Тукая в научно-критическом наследии Г.Сагди) /Ч.М.Гыйлакева, Т.Ш.Гыйлакев // Фһнни язмалар – 2002.- Казан, 2002.- 293-301 бб.
4. Гыйлакева Ч.М. Г.Сһгьди эстетикасында Г.Камал (Творчество Г.Камала в эстетике Г.Сагди) /Ч.М.Гыйлакева // Фһнни язмалар – 2003.- Казан: Школа, 2004.- 91-94 бб.
5. Гыйлакева Ч.М. «Ике йльз елдан соһ инкыйраз» турында Г.Сһгьди цһм бһнгенге һдһби-гыйльми фикер (Суждения Г.Сагди и современных литературоведов о произведении «Исчезновение через двести лет») /Ч.М.Гыйлакева // Фһнни Татарстан.- 2004.- №4.- 72-79 бб.
6. Гыйлакева Ч.М. Г.Сһгьди эстетикасында Г.Исхакий икаты (Творчество Г.Исхаки в эстетике Г.Сагди) / Ч.М.Гыйлакева // Фһнни язмалар – 2004.- Казан: Школа, 2005.- 95-102 бб.
7. Гыйлакева Ч.М. Г.Сһгьди эстетикасында һдһби тел цһм лсьлб мһсһлһлһре (Проблемы языка и стиля в эстетике Г.Сагди) / Ч.М.Гыйлакева // Фһнни язмалар – 2004.- Казан: Школа, 2005.- 103-110 бб.
